

На нашей круглой планете есть место всем на свете

Фантастический рассказ

Меня зовут Стивен Форбс, и я хочу поведать вам историю, которая произошла со мной в те давние времена, когда я был молод и полон сил. Она изменила не только мою жизнь и мое сознание, но и повлияла на ход событий того беспокойного времени и показала, что мы равны на этой Земле не зависимо от цвета кожи и вероисповеданий.

Это произошло в далеком 2176 году. В то время Земля поделилась на два враждующих лагеря. Две огромные империи объединили под своими флагами мелкие государства и страны. Но разделяло их не желание господствовать друг над другом, не желание наживы и не обладание природными ресурсами, нет. Это была война на уничтожение. Наша империя носила название Хитерия. Она объединяла людей с светлым цветом кожи и поклоняющихся богине Терра. Нам противостояла империя Орлигиания. Они поклонялись духам. Отвергали поедание мяса и воспевали растительную пищу. Война длилась уже насколько лет. Но ни о каком примирении не было и речи. Мы ненавидели друг друга.

В тот незабываемый день я возвращался с боевого задания. Когда из-за скал появился орлигианский корабль. Конечно, технически орлигианин был сильнее, а мой разведывательный аппарат не был оснащен соответствующим оружием. Орлигианцу хватило одного выстрела, чтобы прошить обшивку моего корабля. Но для него этого было мало. Я затаил дыхание. В этот момент меня пронзил страх. Я понимал, что мой корабль терпит крушение, но я не мог позволить ненавистному орлигианину остаться в живых. И, используя последнюю энергию своего корабля на излучение лазерного луча, я прицелился в корабль противника. Успев нажать на спусковой механизм, я услышал взрыв. Но к моему ужасу это был взрыв моего корабля. Смертельный луч все-таки добрался до меня. Автоматически сработал катапультирующий механизм. Уже кувыркаясь в капсуле, я увидел крушение корабля противника. Я улыбнулся: все было не напрасно. Не знаю, сколько времени я был без сознания. Очнувшись, я понял, что уже приземлился. Я открыл шлюз спасательной капсулы, и на меня повеял холодный поток воздуха. Была ночь, все что было видно при свете луны – это голые деревья, высокие скалы и блестящий снег. Это конец, у меня нет ни

еды, ни воды. Больше трёх дней не продержаться. Я залез обратно в капсулу, закрыл шлюз и уснул.

Проснувшись, я решил пройтись и осмотреться. Выйдя из капсулы, вдалеке я увидел капсулу орлигианина. О боги, неужели все мои старания напрасны? Почему вы отвернулись от меня? Почему Вы помогаете этому иноверцу? Этой травяной душе?

Орлигианин к моему полному разочарованию оказался жив. Увидев меня, его черное лицо исказилось во враждебной гримасе. Он выкрикнул несколько фраз, механический переводчик, встроенный в мой скафандр сразу отреагировал:

– Как ты посмел сбить мой корабль? То, что вы едите мясо и ваша кожа светлее нашей, не дает вам право думать, что ваш бог сильнее наших. Теперь по твоей вине я должен погибать здесь, среди холода и мороза.

От этих слов меня передернуло. Кто бы говорил.

– Не смей меня обвинять в том, что ты напал на меня. Ваша империя Орлигиан растит бесчестных людей – сказал я с нескрываемым отвращением.

Мы неодобрительно переглянулись, и я пошёл в капсулу. Прошёл один день, я очень хотел есть. Я много думал и решил, что вдвоём у нас больше шансов выжить и спастись. Я направился к его кораблю. Когда он меня увидел, то он недовольно посмотрел на меня. Я сказал:

– Слушай рано или поздно мы с тобой умрем от голода и холода. Вдвоём выжить и спастись будет легче. Мы с тобой разных религий, но стоит сделать временное перемирие.

Он недовольно покачал головой и сказал:

– Я никогда не буду сотрудничать с хитерианином. Для нас, орлигиан, это позор, лишение чести, – сказал он с высоко поднятой головой.

Я разозлился и сказал, повысив голос:

– Что тебе дороже ЖИЗНЬ или ЧЕСТЬ?

Немного подумав, он сказал:

– Да ты прав хитерианин, жизнь дороже. Хорошо я согласен объединить силы на время, что бы выжить.

Пришлось перетащить сохранившиеся вещи из обеих капсул в пещеру, которую мы нашли ранее. Но наши разногласия имели очень глубокие корни. Мне был противен даже вид его черного лица, мне казалось, что всем своим присутствием он оскверняет меня. Он же в свою очередь не прикасался даже к тем предметам, которые я трогал. Наши совместные вылазки не приносили больших успехов, так как растений и животных почти не было. Для меня было верхом удачи поймать какую-нибудь летающую или ползающую тварь, а для орлигианина выкопать из-под снега мох или зеленые листья местных растений. Мы собирали сухие ветки для поддержания тепла в нашей пещере. Так проходили день за днем. С каждым днем, пропасть разделяющая нас становилась все меньше и меньше... Мы не только проводили вечера в спорах и разговорах, мы научились слушать и слышать друг друга. Мы рассказывали друг другу легенды, которые являлись основой наших религий. Враждебные сказки вначале мне казались смешными и забавными. Мои рассказы тоже поначалу вызывали усмешку у моего врага. Но позже мы стали замечать, что во всем есть общий смысл... В душе у меня появилось зерно сомнения. Может не все так, как учили нас предки. Может, мы не правильно толковали легенды?

Каждый день мы дежурили возле сигнальных костров в ожидании хоть какого-то летательного корабля. Но наши усилия были безрезультатны. Однажды, пока я дежурил возле костра, орлигианин не вернулся из очередного похода за едой. Я просидел до самой темноты, но он так и не появился. Не могу сказать, что он мне был дорог. Но думать о том, что я остался один среди этих холодных камней и снега, было невыносимо. Я зажег факел и пошел на поиски. Я пытался звать орлигианина. И тут только сообразил, что я не знаю, как его зовут. Обычно про себя я называл его «черной тварью». И тут я услышал сдавленный стон, раздававшийся из расщелины. Наклонившись, я увидел, что орлигианин упал на дно небольшого оврага и, судя по его неподвижному телу, повредил себе ногу. Не стану описывать, каких трудов мне стоило вытащить его. При тщательном осмотре, я обнаружил, что травма моего врага была куда более серьезной, чем могло показаться с первого взгляда.

Теперь я остался фактически один. Орлигианин был прикован к своему лежаку. Он практически не вставал, и мне приходилось добывать пищу не только для себя, но и выкапывать эти мерзкие травы.

В один вечер, когда я в сотый раз пересказывал наши легенды, мой враг тихо сказал:

– Джерриба Тай... Мое имя – Джерриба Тай...

От неожиданности я замолчал. И тут где-то в глубине моей памяти всплыли обрывки каких-то воспоминаний. Джерриба Тай? Я уже слышал это словосочетание. И тут я вспомнил. В выпусках новостей была информация, что правитель Орлигианской империи господин Тай прибыл в сопровождении своего сына Джерриба. Вот так номер!

– Наклонись, – прошептал Джерриба. – Я тебя очень прошу, если я умру, передай моим родителям следующее...

И он прошептал мне несколько слов. Я был очень удивлен. Но он взял с меня слово чести, что я передам все слово в слово. А так же он передал мне слова, открывающие двери в любом доме орлигианского государства. Ну и язык у этих олигианцев, я чуть язык не сломал.

На следующее утро я как обычно дежурил возле сигнального костра. Вдруг в небе я увидел блестящий эллипс, который медленно снижался над нашей площадкой. Я зажег огонь. Оповестительные знаки на корабле были хитеррианскими. Я облегченно вздохнул. С радостными криками вбежал в нашу пещеру, что бы обрадовать орлигианца. Но Джерриба молчал. Наклонившись над ним, я понял, что он отбыл в мир своих предков. Впервые за все эти дни я остро почувствовал одиночество.

А в это время, корабль уже приземлился и из открытого шлюза появилась белая шевелюра моего соплеменника. Как-то не привычно видеть его после темнокожего и курчавого Джеррибы. Белокурый пилот, увидев тело орлигианца, произнес:

– Хорошо что эта тварь сдохла!

– Это не «тварь», это мой ДРУГ! – выкрикнул я. – И я обязан доставить его домой и передать тело родителям.

Не стоит вдаваться в подробности, как мы добрались до большой земли. И чего мне стоила аудиенция с самим императором враждебного государства. Не знаю, что значила та фраза, которую я произносил на чужом для меня языке, но двери действительно открывались, несмотря на белый цвет моей кожи.

Император оказался человеком сдержанным, он стойко воспринял весть о смерти единственного сына, тем более из уст «мясоеда».

– Но это не все. Ваш сын просил передать Вам следующее:

Наша планета Земля слишком мала для того, что бы ее делить, но она слишком велика и на ней достаточно места для любого не зависимо от цвета кожи, пристрастия в пище и религии. Чтобы уничтожить зло во всем мире, надо прежде всего уничтожить зло в себе.

Автор: Маргарита Струк

14 лет

г. Бельцы

Молдова

Педагог: Стинковская Татьяна Дионисовна